

ЭГО МАНЬЯКА

ЛАВРЕНТИЙ ЧЕКАН

КРАСНЫЙ ДОЖДЬ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-37

В оформлении переплета использована фотография:
© Den Rozhnovsky / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Чекан, Лаврентий.

Ч-37 Красный дождь / Лаврентий Чекан. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Эго маньяка. Детектив-психоанализ).

ISBN 978-5-04-109796-7

Убиты две молодые женщины. Тело каждой несчастной было восемь раз пронизано тонким неметаллическим предметом. Причем пронизано **ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО**. Как если бы убийца растягивал свое удовольствие от самой процедуры убийства, доставляя жертве невыносимые страдания.

Расследование приводит старшего лейтенанта следственного отдела полиции Валерия Самсонова в приют, где когда-то воспитывались погибшие женщины.

Что здесь произошло много лет назад? Остались архивы, списки усыновителей и... стены, ставшие свидетелями ужаса, порока и безысходности.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109796-7

© Ежов М., 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Мне страшен летний Петербург. Возможен
Здесь всякий бред, и дух так одинокий,
И на площадках лестниц ждет Рогожин,
И дергает Раскольников звонок.

(Михаил Зенкевич.

«Петербургские кошмары»)

ГЛАВА 1

День первый

Убийце нравился этот запах — теплый, пряный, терпкий, какой-то... густой. Да, пожалуй, это слово подходило лучше всего. Он пропитал все вокруг. Убийца поднялся по узкой лестнице, открыл дверь и вошел в комнату. Он повернулся и тщательно запер дверь на замок. Стены в помещении, из которого он вышел, были покрыты звукоизолирующим материалом — он лично все сделал, чтобы не было свидетелей и лишних разговоров.

Убийца постоял, прислушиваясь, хотя знал, что до него не долетит ни звука. Затем он прошел через комнату и остановился около большого венецианского окна — от потолка до пола. Отодвинув портьеру, он выглянул на улицу, где разыгралась настоящая буря: небо покрывали низкие тучи, похожие на пропитанные чернилами клочья ваты. Из них лилась вода. Дождь был таким плотным, что на расстоянии ста метров больше походил на туман. Дальше ничего видно не было.

Убийца подумал, что когда-то на далекой скале, на берегу Средиземного моря, кричал от боли и унижения старый бог, удерживаемый за руки и за ноги своими вероломными сыновьями. И его пролившаяся кровь смешалась с дождем и ушла в предавшую его землю. Просочилась, чтобы оплодотворить ее.

Убийца улыбнулся: ему нравилось ощущать себя в центре Вселенной, отделенным от всей суеты мира этой завесой воды. Словно он, как и Уран, был на скале, а вокруг — пропасть, затянутая клубящимися облаками.

Он стоял так минут десять, погруженный в собственные мысли, затем аккуратно задернул портьеру и направился в прихожую, где натянул резиновые сапоги, взял зонт, но затем передумал и снял с вешалки дождевик. Завернувшись в него и взглянув на себя в зеркало, он усмехнулся и вышел.

* * *

Самсонов чувствовал, как его вдавливают в кресло прокаченного «Олдсмобила» черно-желтого цвета с торчащим поверх капота хромированным двигателем. Хот-роад несся, поднимая кучу пыли, по взлетной полосе заброшенного после Второй мировой войны аэродрома. Здесь проходили гонки любителей острых ощущений, готовых рискнуть

своими жизнями ради запредельной скорости и денежного приза в двадцать пять тысяч евро.

Низкий стрекот сдвоенной выхлопной трубы «Олдсмобилia» звучал для Самсонова сладкой музыкой. На время гонки он изменил своей привычке и не стал включать в салоне проигрыватель, но в его ушах гремел «Полет Валькирий» Вагнера, и вырывающиеся из труб автомобиля газы достойно аккомпанировали этому бессмертному произведению.

Самсонов благодарил небо за то, что поставил на колеса новый комплект гоночной резины «Мишлен». Он гнал «Олдсмобиль» по ровному прямому участку, обходя шестерых участников и уступая лишь двоим. Самсонов рассчитывал на последних ста метрах вырваться немного вперед, возможно, сравняться с Хигиным, чья небесно-голубая с белыми полосами «Тойота» шла впереди, окутанная клубами пыли. Дальше будет крутой поворот, и в него надо вписаться очень аккуратно, потому что справа возвышается бетонное здание ангара. Одна ошибка — и «Олдсмобиль» влетит в стену, превратившись в грудку обломков, а водитель — в фарш из мяса и костей.

Разгоняться перед поворотом было рискованно, но Самсонов понимал, что лидер будет вынужден сбросить скорость, так что это был его шанс вырваться вперед. Он втопил педаль газа в пол, и бело-голубая «Тойота» начала медленно приближать-

ся. Вот «Олдсмобиль» поравнялся с ней, вот чуть выдвинулся вперед. Самсонов не смотрел на ее водителя, он был целиком сосредоточен на дороге. Время словно замедлилось, он и автомобиль слились в одно целое. Сердце человека и мотор работали в общем ритме.

«Тойота» отстала, и теперь «Олдсмобиль» нагонял красный «Форд Мустанг» Вадима Рогова, фаворита заезда этого года. В прошлом он занял первое место и теперь опять лидировал.

Впереди уже виднелся ангар. До него оставалось метров триста, и машины пролетят это расстояние за секунды. Самсонов взглянул на спидометр. Стрелка показывала двести десять километров в час. «Форд Мустанг» шел еще быстрее. Надо было решать: постараться догнать его или готовиться к повороту. Самсонов рассчитывал пройти его на внутреннем круге, потому что Рогов на такой скорости сможет взять поворот только на внешнем. Возможно, удастся выгадать пару лишних метров — если не обойти лидера.

Очевидно, Рогов понял, что его нагоняют, но он не мог поверить, что соперник перед поворотом станет разгоняться, и не волновался. Он шел впереди, их с Самсоновым разделял десяток метров. «Форд Мустанг» сбросил скорость первым, «Олдсмобиль» лишь на пару секунд позже. Оба автомобиля заскользили шинами по гудрону, ангар надвигался

справа, все окутали клубы пыли. Самсонов видел мелькнувший сбоку красный силуэт. «Олдсмобиль» каким-то чудом поравнялся с «Мустангом», и теперь они шли рядом по крутой дуге. Самсонов слегка прибавил скорость, но обогнать соперника не мог.

Левые колеса «Олдсмобилия» приподнялись над землей, и он сразу потерял устойчивость, вильнул вправо, и перед глазами Самсонова мелькнула голова Рогова в шлеме, разрисованном огнем. Пилот повернулся, не веря своим глазам: два автомобиля должны были вот-вот столкнуться. На такой скорости это означало бы неминуемую гибель для обоих. Самсонов на мгновение представил, как «Олдсмобиль», потеряв управление, переворачивается в воздухе, делает сальто и падает на асфальт, а его позвоночный столб разлетается на куски. Он отчаянно крутанул руль влево. Автомобиль уже плотно стоял всеми колесами на гудроне, и расстояние между ним и «Мустангом» немного увеличилось. Рогов прибавил газа и шел на пределе возможностей. Сколько километров выжимал его хот-роад? Двести сорок — двести пятьдесят?

Как ни странно, во время этой критической ситуации Самсонова так и не охватил страх — только азарт. Он был сосредоточен, адреналин в крови бурлил, руки в перчатках намертво сжали рулевое колесо. Машина слушалась, как если бы у самого

Самсонова выросли колеса, а сердце перегоняло по венам не кровь, а бензин.

Впереди медленно поднимались остовы брошенных на аэродроме самолетов. Хвосты и крылья смотрели в небо подобно металлическим горам.

Самсонов бросил взгляд в зеркало заднего вида. «Тойота» и остальные машины остались далеко позади. Теперь борьба за первенство шла только между Роговым и Самсоновым. Остовы самолетов становились все больше — финиш постепенно приближался. До дымящихся маркеров, которые пока что были не видны, оставалось около полукилометра. Впереди начинался самый сложный участок дороги — потрескавшийся асфальт. На скорости, которую развили Самсонов и Рогов, попадание колеса в более-менее глубокую выбоину могло стать роковым. Здесь все зависело от везения и от того, насколько хорошо пилот запомнил трассу в предварительном заезде. Впрочем, почти вся дорога была скрыта пылью, так что рассчитывать на что-то, кроме удачи, было, в общем-то, бессмысленно. Самсонов сосредоточился на том, чтобы в случае чего удержать автомобиль и не дать ему перевернуться. Справа появилось здание очередного ангара, а за ним — еще три бетонные постройки. Перед одной из них стояли самолеты с обрушившимися крыльями, похожие на скелеты мертвых птиц.

Самсонов боролся с желанием повернуться и посмотреть, где его соперник. Он точно знал, что «Мустанг» не обошел его, но отстал ли? Прошло секунд десять, когда автомобиль Рогова стал медленно обгонять «Олдсмобиль». Сначала впереди оказалась только половина его капота, затем Самсонов боковым зрением увидел зеркала. Он стиснул зубы, потому что понимал: больше он из своей машины уже не выжмет. Рогов выдвинулся еще на полметра вперед. На этом последнем перед финишем отрезке такой отрыв означал победу. «Мустангу» осталось продержаться всего несколько мгновений, и приз достанется Рогову!

«Форд» пропал из виду неожиданно — словно испарился. Самсонов не удержался и повернул на секунду голову, но соперника не увидел. Он взглянул в зеркало заднего вида: «Мустанг» бешено кувыркался по трассе, разлетаясь на куски и сминаясь от каждого удара о гудрон. Похоже, его колеса все-таки угодили в одну из выбоин взлетной полосы, и Рогов потерял управление. Напоследок автомобиль врезался в крыло одного из самолетов, проломив его, словно стеклянное.

Короткий громopodobный взрыв оглушил Самсонова, и брызги оранжевого пламени озарили дорогу и остовы самолетов. «Олдсмобиль» пролетел зеленые дымящиеся маркеры подобно ракете, оставив место катастрофы метрах в двухстах позади. Самсонов за-

тормозил. Навстречу ему проехал мотоциклист — это врач устремился к обломкам «Мустанга». Но что он может сделать? Только констатировать смерть.

Самсонов вышел из машины и сорвал с головы шлем. Он был потрясен, ноги и руки слегка дрожали. Мчаться на запредельной скорости, рискуя превратиться в лепешку, было не страшно. А вот видеть, как погибает твой соперник, как он горит в перевернутом автомобиле, — да!

Мимо проехали остальные участники заезда. «Тойота» пришла второй.

В кармане у Самсонова зазвонил телефон. Не отрывая глаз от пожара, он достал его и ответил:

— Старший лейтенант Самсонов!

— Валера, это Павел Петрович. Ты в городе?

— Нет. За городом.

— Когда сможешь приехать в управу? Понимаю, что сам дал тебе отгул, но дело срочное.

— Часа через два.

— Черт! Как долго. Раньше никак?

— Просто физически не успею.

— Ладно, я тебя жду.

— Что случилось, Павел Петрович? Хотя бы в двух словах.

— Есть работа.

Самсонов все понял.

— Выезжаю! — Он отключился и бросил трубку в карман.

Здесь разберутся без него. Гонки были нелегальными, так что дожидаться полицию будет только врач. Остальные уедут — таковы были строгие, хотя и жесткие, правила ралли хот-роадов.

К Самсонову подъехал Олег Кутепкин. В руке у него была спортивная сумка.

— Держи! — Он бросил ее Самсонову, тот ловко поймал свой выигрыш. — Тебе повезло!

Самсонов ничего не ответил. Никаких реплик в духе «а вот Рогову — нет». Он просто молча сел в машину, включил музыку, развернулся и направился к выезду с аэродрома.

Звонок начальника «Серийного отдела» Башметова обещал не просто азарт и адреналин. Слово «работа», произнесенное им, означало то, что Самсонов любил больше всего, — охоту!

ГЛАВА 2

День первый

В управлении Самсонов сразу направился к Башметову, но того в кабинете не оказалось. Дверь была заперта, и вообще «Серийный отдел» выглядел опустевшим. Это могло означать три вещи: либо никто не пришел на работу, потому что сотрудники решили совершить массовое самоубийство, либо все разъехались по делам, потому что Башметов распределил задания сам, не дожидаясь Самсонова, либо все собрались в конференц-зале и уже обсуждают «работу».

Старший лейтенант решил, что последний вариант наиболее вероятен, и поспешил на второй этаж. Там в коридоре он увидел своего коллегу, младшего следователя Дремина, выходящего за водой.

— О, Валерка! Наконец-то! Башметов сам попытается, но ему тебя явно не хватает. — Он поставил пластиковый стаканчик под кран кулера и нажал на клапан. Свободной рукой машинально провел

по тонким усикам, которые, как он считал, делают его похожим на мачо.

— Я так понял, у нас серия? — спросил Самсонов, взглянув на дверь конференц-зала.

— Угу. Она самая. Думаешь, из-за чего иначе такой сыр-бор Башметов развел бы? Иди уже, порадуй старика. — Дремин принялся наполнять второй стакан.

— Подробности знаешь?

— А то! Очередной псих, судя по всему. Иногда я думаю, что, если бы все маньяки придумывали необычные способы убийства, которые ясно свидетельствовали бы о том, что их жертвы связаны друг с другом, мы были бы завалены работой. А так нам достаются только те, которые не просто орудуют ножом, пистолетом или веревкой, а изобретают всякие жуткие вещи, благодаря которым мы говорим о «почерке убийцы». — Младший следователь выпрямился, держа в каждой руке по стаканчику. — Две женщины, Валера. Одна — мать двоих детей, другая — медсестра, разволившаяся с мужем. Одна полная блондинка, другая тощая как скелет брюнетка.

Самсонов молча набрал в пластиковый стакан холодной воды и выпил ее большими глотками. Бросил стакан в мусорное ведро.

— Внешность слишком разная.

— Согласен. Не характерно. И тем не менее сомнений в том, что это работа одного человека, нет. Модус операнди, знаешь ли.